

Образовательный дефицит и профицит как педагогическая проблема в системе многоуровневого образования

Леонов Сергей Андреевич

кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела менеджмента качества образования.
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.
Россия, г. Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0003-3341-718X. E-mail: sergey-leonov@mail.ru

Аннотация. В условиях современной образовательной парадигмы, ориентированной на концепцию непрерывного образования, проблемы образовательного дефицита и образовательного профицита приобретают особую значимость.

В нашей стране многоуровневая система образования находится на этапе реформ, что обостряет необходимость решения проблем, связанных с переходом обучающихся с одного уровня на другой. Образовательные разрывы, возникающие при переходе с одного уровня образования на другой, приводят к серьезным педагогическим проблемам, таким как образовательный дефицит и образовательный профицит. Эти явления остаются недостаточно изученными, что усложняет разработку эффективных стратегий для их преодоления.

Цель исследования: провести анализ степени изученности понятий «образовательный дефицит» и «образовательный профицит», а также предложить новые определения этих понятий в контексте многоуровневой системы образования.

В ходе исследования были проанализированы научные источники, систематизированы имеющиеся данные и предложены авторские определения понятий «образовательный дефицит» и «образовательный профицит».

Решение проблем образовательного дефицита и образовательного профициита требует комплексного подхода и ряда мероприятий, подробно рассмотренных в статье. Формирование многоуровневых образовательных комплексов на базе вузов может стать одним из эффективных способов преодоления образовательных разрывов и повышения качества образования.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегий и программ в области образования, направленных на устранение образовательных разрывов, решения проблем образовательного дефицита и образовательного профициита, а также при формировании образовательных комплексов и непрерывных образовательных траекторий.

Ключевые слова: преемственность содержания образования, непрерывное образование, образовательный разрыв, образовательный дефицит, образовательный профицит, педагогическая проблема, многоуровневый образовательный комплекс.

Введение. Современная образовательная парадигма ориентирована на непрерывное профессиональное развитие, а это требует адаптивных и гибких подходов к обучению. В условиях развития Индустрии 4.0 возникают новые задачи и цели образования [25, с. 448]. Отечественная многоуровневая система образования на протяжении своего существования подвергалась многочисленным экспериментам, а также сталкивалась с внедрением инноваций, которые не всегда оказывались успешными и вызывали проблемы с обеспечением преемственности образовательных программ разных уровней образования, что сказывалось на качестве обучения в целом. В настоящее время, когда образовательная система нашей страны находится на пороге серьезных структурных и содержательных реформ, проблемы образовательного дефицита и образовательного профициита, возникающие вследствие такого явления, как образовательный разрыв, приобретают особую значимость в контексте современной образовательной парадигмы. Эти проблемы мало изучены и требуют особого внимания научного сообщества.

Цель исследования: провести анализ степени изученности понятий «образовательный дефицит» и «образовательный профицит», а также предложить новые определения этих понятий в контексте многоуровневой системы образования.

Методы исследования: анализ научных источников по теме, контент-анализ (исследование существующих понятий, необходимых для формулировки новых определений понятий «образовательный дефицит» и «образовательный профицит»), синтез информации, дедуктивный анализ, причинно-следственный анализ.

Процедура исследования: сбор релевантных научных источников. Классификация и категоризация найденных материалов. Выявление общих характеристик и признаков образовательных дефицита и профицита из научных источников и непосредственного профессионального опыта. Сравнение и обобщение различных определений, предложенных исследователями. Разработка собственных определений, основанных на синтезе полученной информации и выявленных характеристиках. Описание последствий образовательных дефицита и профицита для обучающихся и образовательных учреждений. Обобщение выводов и формулирование рекомендаций для предотвращения и коррекции данных проблем.

Единицами для контент-анализа стали:

- «предметный дефицит» (М. Б. Шашкина, Л. В. Шкерина, О. А. Табинова) [23];
- «компетентностный дефицит» (В. А. Балабанова) [5];
- «профессиональный дефицит» (О. П. Дудина) [10];
- сокращение разрывов (достижений) в высшем образовании (Б. Хробак) [24];
- «образовательный дефицит», факторы возникновения образовательного дефицита (М. В. Борисенко и Е. А. Ягмур) [6];
- «бюджетный профицит», «профицит государственного бюджета» (Г. И. Айларова, С. В. Важенин, К. К. Бурдин, Л. А. Мартirosян, Т. С. Пономарева, А. Ю. Пышков) [1; 7; 19; 20];
- «профицит специалистов с высшим образованием» (А. А. Лапинскас, Т. Г. Содномбалова, С. В. Сергеев) [14];
- «профицит знания» (Ю. А. Разинов) [11];
- «профицит возможностей» (Э. В. Лихачева, А. С. Огнев) [17].

Результаты исследования. Если говорить в целом об образовательных разрывах, то следует отметить, с одной стороны, многоаспектность данного понятия, с другой – малоизученность. Под многоаспектностью в данном случае мы понимаем различные варианты образовательных ситуаций, которые можно характеризовать наличием образовательных разрывов. Например, О. В. Бабскова в статье «Совершенствование образовательного процесса в профессиональных образовательных организациях на основе инновационного подхода» обращает внимание на разрыв между требованиями, предъявляемыми к специалистам непосредственно на рабочем месте, и знаниями, умениями и навыками у выпускников образовательных организаций высшего образования, а также на разрыв между уровнем владения компетенциями у выпускников СПО, имеющих практический опыт, и выпускников ВО, адаптирующихся к условиям профессиональной деятельности [4, с. 448]. В данных ситуациях возникают образовательные разрывы.

Образовательный разрыв, по нашему мнению, представляет собой расхождение между уровнем знаний, навыков и умений учащихся и требованиями, предъявляемыми на определенном этапе образования. Он также возникает при переходе с одной ступени образования на другую, когда в одной группе оказываются обучающиеся с разным уровнем готовности к освоению образовательной программы, а также образовательным разрывом можно считать расхождение между компетенциями, приобретенными в процессе обучения, и требованиями работодателя.

Образовательные разрывы могут иметь серьезные последствия не только для образовательной системы в целом, но и для будущей карьеры и личностного развития студентов. Образовательные разрывы приводят к существенным педагогическим проблемам, таким как образовательный дефицит и образовательный профицит. Анализ исследований показал, что такое явление, как «образовательный разрыв», и такие проблемы, как «образовательный дефицит» и «образовательный профицит», мало изучены. В настоящий момент в научной литературе не представлены емкие и актуальные определения понятий «образовательный дефицит» и «образовательный профицит». Ученые занимаются различными педагогическими проблемами, включая трудности студентов в обучении, вопросы мотивации и формирование образовательных траекторий [2; 3; 9; 18].

Наиболее близким направлением исследований, в рамках которого предположительно можно обнаружить сведения об образовательным дефиците или образовательном профиците, является адаптация студентов к условиям вуза, к условиям нового уровня образования. Исследованиями в этой области занимались У. В. Хахалкина, О. В. Улыбина [22], Т. Д. Дубовицкая, А. В. Крылова [9], И. Ю. Аскарина [2], Л. А. Антипова [3], Т. Н. Коржавина [13], Л. Н. Голуб [8]. Однако в представленных исследованиях по вопросам адаптации студентов не отмечены такие проблемы, как образовательный дефицит и образовательный профицит. Более того, исследователи обращают внимание на малоизученность вопросов адаптации студентов к обучению на новой ступени образования [3, с. 70].

Рассмотрим более подробно теоретические аспекты понятий «образовательный дефицит» и «образовательный профицит». Проблемы образовательного дефицита и образовательного профициита связаны с вопросами качества образования, преемственности образовательных программ разных уровней образования, вопросами адаптации студентов на новых уровнях образования.

Прежде всего, необходимо изучить, каким образом в современных исследованиях рассматривается проблема образовательного дефицита и что предлагается для ее решения. В некоторых исследованиях можно встретить такие понятия, как «компетентностный дефицит», «предметный дефицит», «профессиональный дефицит», «образовательный дефицит». Однако анализ научных работ показал, что в представлениях научного сообщества не разграничены понятия «профессиональный дефицит» и «образовательный дефицит», это свидетельствует о неясности семантического ядра понятия «образовательный дефицит». Несмотря на частое использование словосочетания «образовательный дефицит» в научных исследованиях, его полноценное определение отсутствует, поскольку авторы зачастую рассматривают не образовательный, а профессиональный дефицит. Словосочетание «образовательный проффицит» не представлено в научных исследованиях. Таким образом, понятия «образовательный дефицит» и «образовательный профицит» не введены в научный оборот.

В статье Л. В. Шкериной, М. Б. Шашкиной и О. А. Табиновой «Выявление и преодоление предметных дефицитов студентов – будущих учителей математики» рассмотрены исследования и диагностики профессиональных компетенций педагогов [23, с. 173]. Цель исследования заключается в выявлении дефицитов предметно-методической подготовки студентов, особенно будущих учителей математики. На основе выявленных дефицитов у конкретной группы студентов были предложены пути преодоления данной проблемы, такие как организация системы тьюторского, а также последипломного сопровождения выпускников. Однако в статье не приводится определение понятия предметного/профессионального дефицита.

В. А. Балабанова в статье «Социализационная депривация современного студента как компетентностный дефицит» обращает внимание, что многие студенты имеют дефицитарные потребности, проявляющиеся в отсутствии социальной компетентности. Исследование показало высокий уровень эмоциональной уязвимости у студентов, что затрудняет их способность ставить перед собой новые задачи и адаптироваться к новым условиям [5; 21]. Для решения этой проблемы автор предлагает организацию коррекционно-образовательной деятельности и создание условий для социальной интеграции, введение социально-психологических тренингов для развития потенциала каждого студента. В статье не приводится определение компетентностного дефицита, однако читатель приобретает представление о его сущности.

О. П. Дудина в исследовании «Мониторинг профессиональных дефицитов как средство формирования эффективной системы непрерывного профессионального развития педагогов профессиональных образовательных организаций» рассматривает проблему повышения квалификации педагогических работников, а также понятие профессионального дефицита на примере деятельности педагогов профессиональных образовательных организаций. Дано определение профессионального дефицита педагогов: «под профессиональным дефицитом понимаются профессиональные компетенции педагогического работника, которые отсутствуют или выражены недостаточно для эффективного осуществления образовательной деятельности» [10, с. 53].

Анализ исследований иностранных коллег показал, что образовательные разрывы, которые впоследствии приводят к образовательным дефицитам, трактуются в большей степени с точки зрения социального неравенства или социального положения. Так, в статье «Сокращение разрывов (достижений) в высшем образовании с помощью мер социальной принадлежности: систематический обзор» Б. Хробак (Narrowing (Achievement) Gaps in Higher Education with a Social-Belonging Intervention: A Systematic Review, Bartłomiej Chrobak) приводится систематический обзор роли социальной принадлежности в высшем образовании. В исследовании рассматривается необходимость сокращения разрывов в достижениях студентов первого курса, а также приводятся рекомендации для последующих действий [24].

В своей работе «Наставничество как инструмент восполнения образовательных дефицитов при подготовке кадров экономики знаний» М. В. Борисенко и Е. А. Ягмур анализируют содержание образовательных дефицитов у выпускников профессионального образования, рассматривают роль наставников в учебном процессе, выявляют потенциальные риски и условия успешного внедрения наставничества. Образовательный дефицит авторы статьи

определяют следующим образом: «неспособность к автономному выполнению конкретных профессиональных функций, а также неготовность к принятию индивидуальных решений в процессе их выполнения может называться «образовательным дефицитом» наставляемых» [6, с. 48]. Также в статье выделяется общий признак для различных типов образовательных дефицитов – «отсутствие способности самостоятельно выполнять надлежащие трудовые функции» [6, с. 48]. Однако, по нашему мнению, в данном случае речь идет не об образовательном дефиците, а о профессиональном, так как дефицит возникает непосредственно в профессиональной среде. Ключевым образующим признаком образовательного или профессионального дефицита становится среда, в которой они возникают. Образовательный дефицит связан с образовательной средой и если не будет своевременно устранен, то впоследствии, при переходе в профессиональную среду, станет одной из причин возникновения профессионального дефицита. К числу других причин можно отнести отсутствие опыта работы.

М. В. Борисенко и Е. А. Ягмур предлагают следующие типы образовательных дефицитов, включая дефициты, связанные с ограниченными возможностями здоровья, возрастной или индивидуальной несамостоятельностью (несформированностью субъектной позиции), социальной дезадаптацией, сложной социальной ситуацией развития, адаптационным периодом и дефицитом мотивации к деятельности [6, с. 48]. Тем не менее анализ данного исследования не позволяет согласиться, что перечисленные типы образовательных дефицитов эквивалентны понятию «образовательный дефицит», которое мы стремимся определить. Представленные типы образовательных дефицитов являются факторами, способствующими возникновению образовательных дефицитов. Например, ограниченные возможности здоровья сами по себе не могут считаться образовательным дефицитом, но могут привести к нему, если необходимые знания и навыки не усваиваются из-за этих ограничений. С точки зрения исследования факторов, способствующих возникновению образовательных дефицитов, исследование М. В. Борисенко и Е. А. Ягмур является ценным. Однако в контексте нашего исследования, применительно к системе многоуровневого образования, важнейшим фактором возникновения образовательного дефицита является нарушение преемственности образовательных программ разных уровней образования (как в одной образовательной организации, так и в разных организациях в рамках одного направления (специальности) подготовки), в связи с чем знания, умения, навыки, полученные на одном уровне образования, оказываются недостаточными для уверенного освоения образовательной программы на следующем уровне.

Таким образом, видим необходимость в подробном рассмотрении факторов возникновения образовательных дефицитов (см. таблицу 1):

Таблица 1

Факторы возникновения образовательного дефицита

Фактор	Описание
1. Ограничные возможности здоровья	Физические и (или) психические особенности, препятствующие освоению образовательных программ без создания специальных условий для обучения
2. Несамостоятельность (несформированность субъектной позиции)	Состояние, при котором обучающийся не обладает достаточными навыками для самостоятельной постановки цели, планирования и контроля образовательной деятельности
3. Социальная дезадаптация	Затруднения при взаимодействии с другими людьми и социальной средой
4. Осложненная социальная ситуация развития	Обучающиеся с неблагоприятными условиями жизни и воспитания (дети-сироты, трудные подростки)
5. Адаптационный период в новой образовательной среде	Адаптация при переходе в новую образовательную среду или при изменении образовательных условий
6. Мотивация к деятельности	Отсутствие интереса или цели в образовательном процессе
7. Нарушение преемственности образовательных программ разных уровней образования	Несогласованность содержания образовательных программ разных уровней образования, которая приводит к образовательным дефициту и профициту

Составлено автором на основе объединения результатов исследования М. В. Борисенко и Е. А. Ягмур (пункты 1–6) с результатами собственных исследований (пункт 7).

В рамках нашего исследования мы видим необходимость предложить определение термина «образовательный дефицит» применительно к переходу на новый уровень образо-

вания в системе многоуровневого образования: образовательный дефицит – это педагогическая проблема, возникающая при завершении одного уровня образования и при переходе на другой уровень образования в рамках одного направления, когда знаний, навыков и компетенций, полученных на одном уровне образования, оказывается недостаточно для успешного обучения на другом уровне образования.

Образовательный дефицит при переходе студентов с одного уровня образования на другой препятствует успешному обучению и адаптации на новом уровне образования и ведет к ряду негативных последствий: затруднению в усвоении нового материала, отставанию от одногруппников, потере интереса к обучению, негативному влиянию на дальнейшую учебу и карьеру.

Согласно Большому толковому словарю русского языка, слово «профицит» связано с экономической сферой и обозначает «превышение доходов над расходами» [21]. Это подтверждается также современными экономическими исследованиями, авторами которых являются: Г. И. Айларова [1], А. Ю. Пышков, К. К. Бурдин, Л. А. Мартиросян [20], Т. С. Пономарева [19], С. В. Важенин [7].

Иными словами, так называют явление, противоположное дефициту, представляющее собой избыток чего-либо. Рассмотрим некоторые исследования последних лет, чтобы проанализировать другие контексты использования данного слова:

1. Ряд исследователей, А. А. Лапинская, Т. Г. Содномбалова, С. В. Сергеев, в одной из своих статей отмечают «профицит специалистов с высшим образованием» [14, с. 114].

2. Исследователь Ю. А. Разинов достаточно глобально рассматривает условия существования академической науки в период начала 2000-х гг. и обращает внимание на то давление, которое оказывает среда на человека, вынужденного ориентироваться в достаточно объемных потоках информации. Таким образом формируется общественная нацеленность на «профицит знания», на скорость получения и обработки информации, что сказывается на качестве работы и соответствует деятельности менеджера, а не ученого [11, с. 174–175].

3. Э. В. Лихачева, А. С. Огнев: «профицит возможностей». Авторы исследуют проблему конкретных жизненно важных целей, определяемых студентами в рамках построения индивидуальной образовательной траектории, а также формирование лично каждым студентом перечня необходимых компетенций [17, с. 111].

Применительно к системе многоуровневого образования мы предлагаем следующее определение рассматриваемого нами понятия: образовательный профицит – педагогическая проблема, возникающая при завершении одного уровня образования и при переходе на другой уровень образования в рамках одного направления, когда знания, навыки и компетенции, полученные на одном уровне образования, оказываются значимее, чем те знания, навыки и компетенции, которые студент может получить на новом уровне образования.

Образовательный профицит при переходе студентов с одного уровня образования на другой имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К преимуществам образовательного профицита можно отнести: более глубокое понимание студентами предметной области; лучшая подготовка к исследовательской работе; уверенность и мотивация занять лидирующие позиции в коллективе. Тем не менее если обучение на новом уровне образования не способствует профессиональному развитию, то возникает ряд негативных последствий: недостаток мотивации; риск стагнации личностного и профессионального развития обучающихся; недостаточная подготовленность к постоянно меняющимся требованиям рынка труда.

Образовательный дефицит и образовательный профицит оказывают влияние на качество образовательного процесса, так как вызывают необходимость у педагогов адаптировать учебный материал под различные образовательные потребности обучающихся, связанные с недостаточным и избыточным уровнем освоения компетенций. Это непростая задача, которую невозможно решить в рамках отдельного курса или дисциплины. Поэтому образовательные дефицит и профицит являются педагогическими проблемами, решение которых становится актуальной задачей для профессионального образования в контексте реформ, необходимости достижения технологического суверенитета, формирования обновленной национальной образовательной модели.

Обсуждение результатов. В контексте концепции непрерывного образования развитие многоуровневого образования, а также проблемы, возникающие при проектировании многоуровневых образовательных программ, приобретают стратегическую значимость для

отечественного образования. Многоуровневое образование представляет собой совокупность образовательных программ разных уровней образования, ориентированных на развитие в определенной предметной области, профессиональной сфере. Переходы между уровнями образования связаны с новым витком профессионального обучения и развития, так как открывают профессиональные возможности и перспективы, обусловленные углублением и расширением компетенций. Образовательные дефицит и профицит при переходе с одного уровня образования на другой имеют серьезные негативные последствия для профессионального развития студентов, а также для всей системы многоуровневого образования.

Поэтому важно принимать меры для предотвращения и преодоления образовательных дефицита и профицита. Пути решения проблем, связанных с образовательными дефицитом и профицитом:

1. *Индивидуализация образования.* Преподаватели должны стремиться к индивидуальному подходу в обучении студентов с образовательными дефицитом и профицитом. Студентам с образовательным дефицитом необходимо оказать помощь в эффективном освоении материала за максимально короткие сроки, благодаря назначению наставника, проектированию индивидуального образовательного маршрута. Студентам с образовательным профицитом необходимо предоставить дополнительные задания, продвинутые курсы или возможности для самостоятельного исследования, чтобы удовлетворить их потребности в обучении и профессиональном росте.

2. *Введение специализированных адаптационных (поддерживающих) программ.* Вводить адаптационные (поддерживающие) программы ДПО (дополнительного профессионального образования). Университеты могут разработать специализированные программы для студентов с образовательными дефицитом и профицитом. Эти программы предоставят дополнительные возможности для глубокого изучения предметной области, участия в исследовательской работе и развития специализированных навыков. Программы выполняют поддерживающую и дополняющую функции [15, с. 257].

3. *Организация системы наставничества.* Университеты могут разрабатывать программы наставничества, благодаря которым студенты с образовательными дефицитом и профицитом получат поддержку от преподавателей или студентов, а также представителей работодателей, вовлеченных в реализацию образовательных программ. Программа наставничества направлена на создание благоприятных условий для студентов, чтобы они могли успешно осваивать образовательные программы разных уровней образования. Эта система поддержки предполагает постоянное сопровождение студентов на всех этапах их обучения, обеспечивая непрерывность и последовательность наставничества [16, с. 94].

4. *Деятельность учебных заведений, направленная на адаптацию студентов на новом уровне обучения.* Например, развитие сетевого взаимодействия учебных заведений. Сетевое взаимодействие может помочь обучающимся освоить образовательную программу выбранного уровня благодаря использованию образовательных ресурсов разных образовательных учреждений, в т. ч. за счет взаимного согласования содержания образовательных программ на одном уровне образования, так и в рамках перехода обучающихся на новый уровень образования.

5. *Система мониторинга знаний, умений и навыков обучающихся при переходе на новый уровень образования.* Входной контроль способствует определению индивидуальных образовательных потребностей обучающихся, своевременному выявлению образовательных дефицита и профицита, а также прогнозированию возможных трудностей в обучении у обучающихся с разным уровнем освоения компетенций предыдущего уровня образования. Входной контроль играет важную роль для последующего проектирования индивидуальных образовательных траекторий обучающихся.

6. *Организация центров карьерного сопровождения.* В рамках деятельности центров карьерного сопровождения могут быть организованы мероприятия и тренинги для обучающихся, направленные на углубление понимания собственного развития в выбранной профессии, а также на оказание помощи в выборе места работы, составлении резюме, прохождении собеседований. Сотрудничество с работодателями может позволить центрам организовывать стажировки и практики, что повышает шансы на успешное трудоустройство выпускников.

Таким образом, проблему возникновения и устранения образовательных дефицита и профицита необходимо решать комплексно, ориентируясь не только на решение текущих кадровых проблем, но и на разработку долгосрочных стратегий и программ. Одним из инно-

вационных подходов к решению проблемы может стать создание многоуровневых образовательных комплексов на базе вузов, осуществляющих проектирование и реализацию образовательных программ среднего профессионального образования (СПО), высшего образования (бакалавриат (специалитет), магистратура, аспирантура (ассистентура-стажировка)), программ профессионального обучения и программ дополнительного профессионального образования. Под многоуровневыми образовательными комплексами мы понимаем организационную структуру образовательной организации, в которой объединяются различные уровни образования и образовательные программы в единую педагогическую систему. Это означает интеграцию и согласование образовательных процессов на разных уровнях образования для обеспечения непрерывного и последовательного образовательного процесса, что способствует более эффективному профессиональному и карьерному развитию студентов.

Преемственность содержания образовательных программ разных уровней образования, а также вспомогательная функция программ профессионального обучения и программ ДПО необходимы как для комплексной подготовки специалистов, так и для повышения управляемости процессами подготовки кадров на каждом этапе, а также управляемости смежными процессами (проектированием, обеспечением, реализацией и сопровождением образовательного процесса). Именно многоуровневые образовательные комплексы становятся основой для эффективной реализации принципов непрерывного образования.

Заключение. Образовательный дефицит и образовательный профицит являются существенными педагогическими проблемами в контексте современной образовательной парадигмы. Их решение напрямую связано с тем, будут ли успешно реализованы индивидуальные образовательные и индивидуальные карьерные траектории.

Понятия «образовательный дефицит» и «образовательный профицит» требуют внимания научного сообщества, а также дополнительных исследований на примере образовательной среды каждой образовательной организации с целью планирования и реализации мероприятий, направленных на повышение качества образования, сохранения контингента учащихся и подготовки специалистов высокого уровня готовности к профессиональной деятельности.

Преодоление проблемы образовательных дефицитов и профицитов должно стать приоритетной задачей для образовательных организаций и научного сообщества. Комплексные меры и активное участие всех заинтересованных сторон способны значительно повысить качество отечественного образования. Это позволит не только удовлетворить текущие потребности экономики и общества, но и заложить прочную основу для устойчивого развития страны в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Айларова Г. И. Анализ механизма образования бюджетного дефицита как теоретическая основа формирования бюджетного профицита // Рыночные реалии: региональный аспект. Владикавказ : Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, 2000. С. 116–120.
2. Аксарина И. Ю. Адаптация к новым учебно-воспитательным условиям как одна из проблем высшего профессионального образования // Вестник Югорского государственного университета. 2006. № 4 (5). С. 3–4.
3. Антилова Л. А. Условия успешной адаптации студентов младших курсов к условиям вуза // Среднее профессиональное образование. 2008. № 6. С. 69–71.
4. Бабковова О. В. Совершенствование образовательного процесса в профессиональных образовательных организациях на основе инновационного подхода // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2020: сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции, Гатчина, 22 мая 2020 года. Том 1. Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2020. С. 488–492.
5. Балабанова В. А. Социализационная депривация современного студента как компетентностный дефицит // ДНИ НАУКИ-2017 : сборник трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2017. С. 19–26.
6. Борисенко М. В., Ягмур Е. А. Наставничество как инструмент восполнения образовательных дефицитов при подготовке кадров экономики знаний // Экономика и эффективность организации производства. 2022. № 35. С. 46–50.
7. Важенин С. В. Причины профицита государственного бюджета России // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 4. С. 128–133.
8. Голуб Л. Н. Педагогические условия и факторы эффективной адаптации студентов в условиях вуза // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 8. С. 14–16.

9. Дубовицкая Т. Д., Крылова А. В. Методика исследования адаптированности студентов в вузе // Психологическая наука и образование. 2010. № 2. URL: www.psyedu.ru (дата обращения: 8.06.2024).
10. Дудина О. П. Мониторинг профессиональных дефицитов как средство формирования эффективной системы непрерывного профессионального развития педагогов профессиональных образовательных организаций // Достижения науки и образования. 2020. № 14 (68). С. 52–54.
11. Разинов Ю. А. Идея университета и топос мысли : мат-лы конференции, посвященной 25-летию кафедры философии гуманитарных факультетов САМГУ. Самара : Самарский университет, 2005. 292 с. / Ю. А. Разинов // Вестник Самарского государственного университета. Естественно-научная серия. 2006. № 5-1 (45). С. 173–177.
12. Калимуллин А. М., Шайдуллина А. Р. Диверсификация моделей интеграции образования, науки и производства в непрерывной системе профессионального образования // Образование и саморазвитие. 2015. № 1 (43). С. 105–113.
13. Коржавина Т. Н. Система педагогических условий успешной адаптации студентов к условиям вуза // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 3. С. 5–15.
14. Лапинская А. А., Содномбалова Т. Г., Сергеев С. В. Еще раз о значении гуманитарных дисциплин (гуманитарные науки и судьбы цивилизации) // Экономический вектор. 2016. № 2 (5). С. 113–119.
15. Леонов С. А. Значение программ дополнительного профессионального образования в системе многоуровневой подготовки будущих специалистов легкой промышленности // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 3 (100). С. 255–259.
16. Леонов С. А. Организация системы наставничества в контексте многоуровневой подготовки кадров для легкой промышленности // Казанский педагогический журнал. 2023. № 1 (156). С. 92–99.
17. Лихачева Э. В., Огнев А. С. Решение проблемы выбора в условиях профицита возможностей в период вузовского образования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1-4. С. 110–114.
18. Носкова А. В., Голоухова Д. В., Кузьмина Е. И. Формирование университетской траектории: образовательные мотивы и выборы в нарративах студентов рейтинговых вузов // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 12. С. 88–106.
19. Пономарева Т. С. Понятие государственного бюджета. Дефицит и профицит // СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД на БУДУЩЕЕ науки : сборник статей Международной научно-практической конференции, Томск, 25 мая 2016 года. Т. 2. Томск : Аэтерна, 2016. С. 79–82.
20. Пышков А. Ю., Бурдин К. К., Мартirosyan L. A. Кейнсианская и неоклассическая теории влияния бюджетного дефицита и профицита на экономику страны // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 4 (43). С. 143–146.
21. Справочно-информационный портал «Грамота.ру»: Большой толковый словарь русского языка. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=профицит&mode=slovari&dicts\[\]](https://gramota.ru/poisk?query=профицит&mode=slovari&dicts[]) (дата обращения: 10.06.2024).
22. Хахалкина У. В., Улыбина О. В. Проблемы и пути адаптации студентов первого курса специального профессионального образования и высшего образования к условиям вуза // Исследование различных направлений современной науки: VIII Международная научно-практическая конференция, Москва, 29 января 2016 года. Москва : Олимп, 2016. С. 1250–1256.
23. Шашкина М. Б., Шкерина Л. В., Табинова О. А. Выявление и преодоление предметных дефицитов студентов – будущих учителей математики // Перспективы науки и образования. 2022. № 4 (58). С. 173–192.
24. Chrobak B. Narrowing (Achievement) Gaps in Higher Education with a Social-Belonging Intervention: A Systematic Review // Educ Psychol Rev. 2024. 36, 33. DOI: 10.1007/s10648-024-09867-0.
25. Ovinova L. N., & Shraiber E. G. Pedagogical model to train specialists for Industry 4.0 at University // Perspectives of Science and Education. 2019. № 40 (4). Pp. 448–461.

Educational deficit and surplus as a pedagogical problem in the system of multilevel education

Leonov Sergey Andreevich

PhD in Economics, associate professor, Head of the Department of Quality Management of Education.
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design. Russia, St. Petersburg.
ORCID: 0000-0003-3341-718X. E-mail: sergey-leonov@mail.ru

Abstract. In the context of the modern educational paradigm focused on the concept of continuing education, the problems of educational deficit and educational surplus are becoming particularly important.

In our country, the multi-level education system is at the stage of reforms, which exacerbates the need to solve problems related to the transition of students from one level to another. Educational gaps that arise during the transition from one level of education to another lead to serious pedagogical problems such as educational deficits and educational surpluses. These phenomena remain poorly understood, which complicates the development of effective strategies to overcome them.

The purpose of the study is to analyze the degree of knowledge of the concepts of "educational deficit" and "educational surplus", as well as to propose new definitions of these concepts in the context of a multi-level education system.

In the course of the study, scientific sources were analyzed, the available data were systematized and the author's definitions of the concepts of "educational deficit" and "educational surplus" were proposed.

Solving the problems of educational deficits and educational surpluses requires an integrated approach and a number of measures, which are discussed in detail in the article. The formation of multi-level educational complexes based on universities can become one of the effective ways to overcome educational gaps and improve the quality of education.

The results of the research can be used in the development of strategies and programs in the field of education aimed at eliminating educational gaps, solving problems of educational deficit and educational surplus, as well as in the formation of educational complexes and continuous educational trajectories.

Keywords: continuity of education content, continuous education, educational gap, educational deficit, educational surplus, pedagogical problem, multilevel educational complex.

References

1. Ajlarova G. I. *Analiz mekhanizma obrazovaniya byudzhetnogo deficitika kak teoretycheskaya osnova formirovaniya byudzhetnogo proficita* [Analysis of the mechanism of budget deficit formation as a theoretical basis for budget surplus formation] // *Rynochnye realii: regional'nyj aspekt* – Market realities: a regional aspect. Vladikavkaz. K. L. Khetagurov North Ossetian State University, 2000. Pp. 116–120.
2. Aksarina I. Yu. *Adaptaciya k novym uchebno-vospitatel'nym usloviyam kak odna iz problem vysshego professional'nogo obrazovaniya* [Adaptation to new educational conditions as one of the problems of higher professional education] // *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Ugra State University. 2006. No. 4 (5). Pp. 3–4.
3. Antipova L. A. *Usloviya uspeshnoj adaptacii studentov mladshih kursov k usloviyam vuza* [Conditions of successful adaptation of undergraduates to university conditions] // *Srednee professional'noe obrazovanie* – Secondary vocational education. 2008. No. 6. Pp. 69–71.
4. Babskova O. V. *Sovershenstvovanie obrazovatel'nogo processa v professional'nyh obrazovatel'nyh organizaciyah na osnove innovacionnogo podkhoda* [Improving the educational process in professional educational organizations based on an innovative approach] // *Aktual'nye problemy nauki i praktiki: Gatchinskie chteniya-2020: sbornik nauchnyh trudov po materialam VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Gatchina, 22 maya 2020 goda. Tom 1* – Actual problems of science and practice: Gatchina Readings 2020: collection of scientific papers based on the materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Gatchina, May 22, 2020. Volume 1. Gatchina. State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2020. Pp. 488–492.
5. Balabanova V. A. *Socializacionnaya deprivaciya sovremenennogo studenta kak kompetentnostnyj deficit* [Socialization deprivation of a modern student as a competence deficit] // *DNI NAUKI-2017 : sbornik trudov VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* – DAYS OF SCIENCE-2017 : proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Novosibirsk, 2017. Pp. 19–26.
6. Borisenko M. V., Yagmur E. A. *Nastavnichenstvo kak instrument vospolneniya obrazovatel'nyh deficitov pri podgotovke kadrov ekonomiki znanij* [Mentoring as a tool for filling educational deficits in the training of knowledge economy personnel] // *Ekonomika i effektivnost' organizacii proizvodstva* – Economics and efficiency of production organization. 2022. No. 35. Pp. 46–50.
7. Vazhenin S. V. *Prichiny proficita gosudarstvennogo byudzheta Rossii* [Reasons for the surplus of the state budget of Russia] // *Ustoichivoe razvitiye nauki i obrazovaniya* – Sustainable development of science and education. 2019. No. 4. Pp. 128–133.
8. Golub L. N. *Pedagogicheskie usloviya i faktory effektivnoj adaptacii studentov v usloviyah vuza* [Pedagogical conditions and factors of effective adaptation of students in university conditions] // *Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Seriya: Gumanitarnye nauki* – Herald of the Central Russian University Educational Consortium. Series: Humanities. 2016. No. 8. Pp. 14–16.
9. Dubovickaya T. D., Krylova A. V. *Metodika issledovaniya adaptirovannosti studentov v vuze* [Methodology for studying students' adaptability in higher education] // *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie* – Psychological science and education. 2010. No. 2. Available at: www.psyedu.ru (date accessed: 08.06.2024).
10. Dudina O. P. *Monitoring professional'nyh deficitov kak sredstvo formirovaniya effektivnoj sistemy nepreryvnogo professional'nogo razvitiya pedagogov professional'nyh obrazovatel'nyh organizacij* [Monitoring of professional deficits as a means of forming an effective system of continuous professional development of teachers of professional educational organizations] // *Dostizheniya nauki i obrazovaniya* – Achievements of science and education. 2020. No. 14 (68). Pp. 52–54.
11. Razinov Yu. A. *Ideya universiteta i topos mysli : mat-ly konferencii, posvyashchennoj 25-letiyu kafedry filosofii gumanitarnyh fakul'tetov SAMGU* [The idea of the University and the topos of thought : proceedings of the conference dedicated to the 25th anniversary of the Department of Philosophy of the Humanities Faculties of the Samara State University]. Samara. Samara University, 2005. 292 p. / Yu. A. Razinov // *Vestnik Samarskogo*

gosudarstvennogo universiteta. Estestvenno-nauchnaya seriya – Herald of Samara State University. Natural science series. 2006. No. 5–1 (45). Pp. 173–177.

12. Kalimullin A. M., Shajdullina A. R. Diversifikaciya modelej integracii obrazovaniya, nauki i proizvodstva v nepreryvnoj sisteme professional'nogo obrazovaniya [Diversification of models of integration of education, science and production in the continuous system of professional education] // Obrazovanie i samorazvitiye – Education and self-development. 2015. No. 1 (43). Pp. 105–113.

13. Korzhavina T. N. Sistema pedagogicheskikh uslovij uspeshnoj adaptacii studentov k usloviyam vuza [System of pedagogical conditions for successful adaptation of students to university conditions] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education. 2023. No. 3. Pp. 5–15.

14. Lapinskas A. A., Sodnombalova T. G., Sergeev S. V. Eshche raz o znachenii gumanitarnykh disciplin (gumanitarnye nauki i sud'by civilizacii) [Once again about the importance of the humanities (humanities and the fate of civilization)] // Ekonomicheskij vektor – The Economic vector. 2016. No. 2 (5). Pp. 113–119.

15. Leonov S. A. Znachenie programm dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v sisteme mnogourovnevoj podgotovki budushchih specialistov legkoj promyshlennosti [The importance of additional professional education programs in the system of multilevel training of future light industry specialists] // Uchenye zapiski Orlowskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific Notes of the Orel State University. 2023. No. 3 (100). Pp. 255–259.

16. Leonov S. A. Organizaciya sistemy nastavnichestva v kontekste mnogourovnevoj podgotovki kadrov dlya legkoj promyshlennosti [Organization of a mentoring system in the context of multi-level personnel training for light industry] // Kazanskij pedagogicheskiy zhurnal – Kazan Pedagogical Journal. 2023. No. 1 (156). Pp. 92–99.

17. Lihacheva E. V., Ognev A. S. Reshenie problemy vybora v usloviyah proficita vozmozhnostej v period vuzovskogo obrazovaniya [Solving the problem of choice in conditions of a surplus of opportunities during university education] // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennyh nauk – Actual problems of the humanities and natural sciences. 2017. No. 1–4. Pp. 110–114.

18. Noskova A. V., Golouhova D. V., Kuz'mina E. I. Formirovanie universitetskoy traektorii: obrazovatel'nye motivy i vybory v narrativah studentov reitingovyh vuzov [Formation of the university trajectory: educational motives and choices in the narratives of students of rating universities] // Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher education in Russia. 2023. Vol. 32. No. 12. Pp. 88–106.

19. Ponomareva T. S. Pomyatie gosudarstvennogo byudzheta. Deficit i profit [The concept of the state budget. Deficit and surplus] // SOVREMENNYJ VZGLYAD na BUDUSHchEE nauki : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Tomsk, 25 maya 2016 goda. T. 2 – MODERN VIEW on THE FUTURE of science : collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Tomsk, May 25, 2016. Vol. 2. Tomsk. Aeterna, 2016. Pp. 79–82.

20. Pyshkov A. Yu., Burdin K. K., Martirosyan L. A. Kejnsianskaya i neoklassicheskaya teorii vliyaniya byudzhetnogo deficitta i profitita na ekonomiku strany [Keynesian and neoclassical theories of the impact of budget deficits and surpluses on the economy of the country] // Alleya nauki – Alley of Science. 2020. Vol. 1. No. 4 (43). Pp. 143–146.

21. Spravochno-informacionnyj portal "Gramota.ru": Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka – Reference and information portal "Gramota.ru": A large explanatory dictionary of the Russian language. Available at: [https://gramota.ru/poisk?query=surplus&mode=slovari&dicts\[\]](https://gramota.ru/poisk?query=surplus&mode=slovari&dicts[]) (date accessed: 10.06.2024).

22. Hahalkina U. V., Ulybina O. V. Problemy i puti adaptacii studentov pervogo kursa special'nogo profesional'nogo obrazovaniya i vysshego obrazovaniya k usloviyam vuza [Problems and ways of adapting first-year students of special vocational education and higher education to university conditions] // Issledovanie razlichnyh napravlenij sovremennoj nauki: VIII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, Moskva, 29 yanvarya 2016 goda – Research of various directions of modern science: VIII International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 29, 2016. M. Olymp, 2016. Pp. 1250–1256.

23. Shashkina M. B., Shkerina L. V., Tabanova O. A. Vyayavlenie i preodolenie predmetnyh deficitov studentov – budushchih uchiteley matematiki [Identification and overcoming of subject deficits of students – future teachers of mathematics] // Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of science and education. 2022. No. 4 (58). Pp. 173–192.

24. Chrobak B. Narrowing (Achievement) Gaps in Higher Education with a Social-Belonging Intervention: A Systematic Review // Educ Psychol Rev. 2024. 36, 33. DOI: 10.1007/s10648-024-09867-0.

25. Ovinova L. N., & Shraiber E. G. Pedagogical model to train specialists for Industry 4.0 at University // Perspectives of Science and Education. 2019. No. 40 (4). Pp. 448–461.

Поступила в редакцию: 26.06.2024

Принята к публикации: 09.10.2024